

Николай Алексеевич Заболоцкий

1903-1955

Родился в 1903 году в восьми километрах от Казани, где его отец работал агрономом, а мать — сельской учительницей. Детство прошло в с. Сернур Уржумского уезда Вятской губернии. В 3 классе сельской школы он уже «издавал» свой рукописный журнал и помещал там собственные стихи. С 1913 года по 1920-й жил в Уржуме, где учился в реальном училище, увлекался историей, химией, рисованием.

В 1920 году, окончив реальное училище в Уржуме, он едет в Москву и поступает там на медицинское отделение университета. Очень скоро, однако, оказывается в Петрограде, где обучается на отделении языка и литературы Пединститута имени Герцена, которое и заканчивает в 1925 году, имея за душой, по собственному признанию, «объёмистую тетрадь ПЛОХИХ СТИХОВ».

В ЭТОМ ДОМЕ
В ИЮЛЕ 1928 ГОДА БЫЛ У ОТЦА
ВЕЛИКИЙ РУССКИЙ ПОЭТ,
НАШ ЗЕМЛЯК,
НИКОЛАЙ ЗАБОЛОЦКИЙ
1903 - 1958 г.г.

В 1926-27 годах он пишет первые свои настоящие поэтические произведения, обретает собственный, ни на кого не похожий голос. По окончании службы получил место в отделе детской книги ленинградского ОГИЗа, которым руководил С. Маршак.

В 1929 году в Ленинграде вышла в свет книга «Столбцы» и сразу вызвала литературный скандал и издевательские отзывы в прессе. Оценённая как «враждебная вылазка», она, однако прямых распоряжений в отношении автора не вызвала и ему удалось завязать особые отношения с журналом «Звезда».

Сборник «Стихотворения. 1926—1932», уже набранный в типографии, не был подписан в печать. Публикация новой поэмы «Торжество земледелия», написанной в какой-то степени под впечатлением «Ладомира» Велимира Хлебникова (1933), вызвала новую волну травли Заболоцкого.

Угрожающие политические обвинения в критических статьях всё более убеждали поэта, что ему не дадут утвердиться в поэзии со своим собственным, оригинальным направлением.

Это породило у него разочарование и творческий спад во второй половине 1933-го года, 1934, 1935 годах

Вот тут и пригодился жизненный принцип поэта: *«Надо работать и бороться за самих себя. Сколько неудач ещё впереди, сколько разочарований и сомнений! Но если в такие минуты человек поколеблется — песня его спета. Вера и упорство. Труд и честность...»* И Николай Алексеевич продолжал трудиться. Средства к существованию давала работа в детской литературе — в 30-х годах он сотрудничал в журналах «Ёж» и «Чиж», писал стихи и прозу для детей (в том числе пересказал для детей «Гаргантюа и Пантагрюэля» Франсуа Рабле)

Постепенно положение Заболоцкого в литературных кругах Ленинграда укреплялось. Многие стихи этого периода получили добрительные отзывы, а в 1937 году вышла его книга, включающая семнадцать стихотворений («Вторая книга»). На рабочем столе Заболоцкого лежали начатые поэтическое переложение ревноерусской поэмы «Слово о полку Игореве» и своя поэма «Осада Козельска», стихотворения и переводы с грузинского. Но наступившее благополучие было обманчивым.

19 марта 1938 года Заболоцкий был арестован и затем осуждён по сфабрикованному делу за антисоветскую пропаганду. От смертной казни его спасло то, что, несмотря на тяжелейшие физические испытания на допросах, он не признал обвинения в создании контрреволюционной организации, куда якобы должны были входить Н. Тихонов, Б. Корнилов и др.

Срок он отбывал с февраля 1939 г. до мая 1943 г. в системе Востлага НКВД в районе Комсомольска-на-Амуре; затем в системе Алтайлага в Кулундинских степях; с марта 1944 г. — в Караганде, уже освобождённым из-под стражи. Частичное представление о его лагерной жизни даёт подготовленная им подборка «Сто писем 1938—1944 годов» — выдержки из писем к жене и детям

В таких условиях Заболоцкий совершил творческий подвиг: закончил переложение «Слова о полку Игореве» (начатое в 1937 г.), ставшее лучшим в ряду опытов многих русских поэтов. Это помогло ему добиться освобождения и в 1946 г. переехать в Москву.

В 1946 году Н. А. Заболоцкого восстановили в Союзе писателей, он получил разрешение жить в столице. Начался новый, московский период его творчества. Несмотря на все удары судьбы, он сумел сохранить внутреннюю целостность и остался верным делу своей жизни — как только появилась возможность, он вернулся к неосуществлённым замыслам.

Период возвращения к поэзии был не только радостным, но и трудным. Творческий подъём, проявившийся в первые годы после возвращения, сменился спадом и почти полным переключением на художественные переводы в 1949—1952 годах.

Положение изменилось только после XX съезда партии, осудившего извращения, связанные с культом личности Сталина.

На новые веяния в жизни страны он откликнулся стихотворениями «Где-то в поле возле Магадана», «Противостояние Марса», «Казбек». За последние три года жизни Заболоцкий создал около половины всех произведений московского периода. Некоторые из них появились в печати.

В 1957 году вышел четвёртый, наиболее полный его прижизненный сборник стихотворений.

Хотя перед смертью поэт успел получить и широкое читательское внимание, и материальный достаток, это не могло компенсировать слабость его здоровья, подорванного ссылкой. В 1955 году у Заболоцкого случился первый инфаркт, а 14 октября 1958 года его больное сердце остановилось навсегда.

Похоронили поэта на Новодевичьем кладбище.

«НЕ ПОЗВОЛЯЙ ДУШЕ ЛЕНИТЬСЯ»

Не позволяй душе
лениться!
Чтоб в ступе воду не толочь,
Душа обязана трудиться
И день и ночь, и день и ночь!

Гони ее от дома к дому,
Тащи с этапа на этап,
По пустырю, по бурелому
Через сугроб, через ухаб!

Не разрешай ей спать в
постели
При свете утренней звезды,
Держи лентяйку в черном
теле
И не снимай с нее узды!

Коль дать ей вздумаешь
поблажку,
Освобождая от работ,
Она последнюю рубашку
С тебя без жалости сорвет.

А ты хватай ее за плечи,
Учи и мучай дотемна,
Чтоб жить с тобой по-
человечьи
Училась заново она.

Она рабыня и царица,
Она работница и дочь,
Она обязана трудиться
И день и ночь, и день и ночь!